

Сцена

С любовью – «Парижские тайны»

В Магнитогорске состоялась премьера очередного яркого мюзикла Кима Брейтбурга (16+)

Три дня – 5, 6 и 7 ноября – в театре оперы и балета аншлаг в пандемийных рамках: задолго до премьеры все 50 процентов зрительных мест проданы. Звонки в администрацию театра от не успевших получить заветную контрамарку «на Брейтбурга» привели к решению руководства сыграть «Парижские тайны» ещё раз – 12 ноября, так что страждущие могут смело идти в кассы театра – правда, если у них есть QR-код, являющийся пропуском во все культурные учреждения.

«Парижские тайны» – это роман француза Эжена Сю, публикуемый на страницах одной из парижских газет почти полтора года – с июня 1842-го по октябрь 1843-го. Популярность сюжета, включающего и мистику, и детектив, и любовь, и ненависть, взвинтила тиражи того самого СМИ, потому неудивительно, что вскоре свет увидел двухтомник – роман «Парижские тайны». Ким Брейтбург, испытывающий любовь к классическим сюжетам – вспомнить хотя бы его «Дубровского», поставленного на сцене Магнитогорского театра оперы и балета, взялся за непростую задачу: уложить действие двухтомника в два часа эстрадного мюзикла, не потеряв при этом остроту фабулы повествования. В помощь себе он взял именитую команду: режиссёра Аллу Чепинога, хореографа-постановщика Сергея Мандрика, сценографа и художника по костюмам Екатерину Крюкову. Либретто в соавторстве с Кимом Александровичем написала Евгения Муравьёва. Вокальные партии с солистами отработывала эстрадный педагог академии имени Гнесиных и супруга композитора и продюсера Валерия Брейтбурга. С этой группой творцов продюсер ставит уже третьи «Парижские тайны»: до Магнитогорска они прозвучали в Екатеринбурге и Кемерове.

«Дубровский» запомнился магнитогорцам, прежде всего, кастингом на роли главных героев, в котором могли принять участие все желающие – даже с улицы. В результате состав театра оперы и балета пополнился новыми молодыми голосами. В этот раз столь широкого отбора не было, хотя кастинг проводили – но не на «Парижских тайн», а в целом на вакантные места в театре. И так уж получилось, что именно новеньким счастливицам достались главные роли – ибо они молоды и красивы, а герои мюзиклов, по мнению Кима Брейтбурга, – это прежде всего совпадение с типажом. Да и сам жанр предполагает напор молодости. По той же причине «вытащила» новая постановка на главную сцену и солистов хора, только начинающих карьеру в театре оперы и балета.

– «Парижские тайны» получились очень сложным, трудозатратным, если можно так сказать, густонаселённым и потому довольно дорогостоящим проектом, премьеру которого мы с нетерпением ожидали, – говорит директор Магнитогорского театра оперы и балета Илья Кожевников. – Система работы Кима и Валерии Брейтбургов

тоже интересна и весьма сложна: перед каждым вечерним спектаклем предусмотрен обязательный утренний прогон «начисто», чтобы отточить каждый элемент действия до ювелирной тонкости.

Требовательность четы Брейтбургов к артистам своих мюзиклов – притча по языкам: помню, как была ошарашена признанием Валерии Вячеславовны по итогам «преддубровского» кастинга в Магнитогорске: «Вроде и красивая, и голосок хорошенький, но вот она повела банально руку в сторону – и всё, скучно: нет таланта, потому что не будет таких банальных движений у настоящей личности». С тех пор ловлю себя на мысли, что невольно обращаю внимание на жесты тех, кто на сцене. Но вернёмся к «Парижским тайнам».

Несмотря на третью постановку мюзикла, его создатели признаются: в Магнитогорске спектакль получился уникальным по многим причинам

Во-первых, в связи со сложностью разместить масштабные декорации на камерной сцене театра. Здание, изначально не приспособленное под сцену, не позволяет иметь так называемые «верхи», традиционные для всех театров, когда одна декорация, словно штора, поднимается вверх, а на её место спускается другая. В Магнитогорске пошли на хитрость – активно используют сценическую вертушку, которая, крутясь, позволяет менять локацию действия. Пригодилась она и в «Парижских тайнах». Забегая вперёд, скажу, что ещё летом журналистам «анонсировали» Екатерину Крюкову как гениального художника, и совсем не зря: декорации потрясли своей шикарностью и точной прорисовкой каждой детали. И костюмы, конечно, просто изумительные – все, от облачения главных героев до эпизодических персонажей.

– Я, честно говоря, в шоке, что всё получилось, и так хорошо, – улыбается Екатерина Крюкова. – Основная сложность для меня заключалась в адаптации уже существующей декорации к такой небольшой сцене и сохранении при этом её яркости, многослойности и красочности. Более того, при камерности здания и сцене декорация смотрится более реалистичной и близкой к зрителю, и в этом её особая прелесть. У нас в мюзикле пять так называемых локаций – фонов, в которых происходит действие, но в течение спектакля они меняются девять раз, поэтому зритель, видя помещение и интерьерные сегменты, даже не подозревает, что декорация сложная, многослойная, полная замысловатых внутренних механизмов.

Второй уникальный момент, отмеченный творческой группой «Парижских тайн», – особая атмосфера, сложившаяся в коллективе театра оперы и балета: тёплые отношения, стремление во всём помочь друг другу, а главное, творческий непокой и страстное желание каждого учиться чему-то новому. Даже тому, чего основная профессия, казалось бы, не предполагает.

– В мюзикле танцуют все – и солисты с хором в том числе, причём не просто топчутся на сцене, а отработывают хореографию по полной программе, – говорит Сергей Мандрик, в «анамнезе» которого работа в телепроектах «Золотой граммофон», «Фабрика звёзд», «Точь-в-точь» и многих других, а также сотрудничество с Кристиной Орбакайте, Филиппом Киркоровым, группой «Серебро», «Руки вверх» и прочими звёздами шоу-бизнеса. – Задачей моей было, сохранив дух прошлого века, добавить в танцы свежесть, в которую намешаны и народная хореография, и большой вальс, и современный локинг, и хип-хопчик... Постарались сделать всё «смотрибельным» и интересным для любой публики. Могу отметить, что у вас самый талантливый коллектив из всех, с кем приходилось работать в оперных театрах: признаюсь, вначале сомневался, что танцоры, привыкшие к классическому балету, смогут танцевать хип-хоп, не говоря уже о том, что хор, никогда до этого не занимавшийся хореографией, осилит наши танцы. Но всё получилось.

Ох, особенно получилась сцена драки – сделанная по-киношному реалистично, она, ещё и максимально приближенная к зрителю из-за особенностей небольшого зала и сцены, заставляла напрягаться, не получит ли кто «всамделишную» травму. Алла Чепинога – кандидат искусствоведения, выпускница ГИТИСа, сотрудничающая со многими театрами страны, включая легендарную Мариинку, а также преподающая в мастерской главы «Геликон-оперы» Дмитрия Бертмана, улыбается: «Обожаю ставить драки». Верим мастеру. Единственное, чего не могу не отметить: мюзикл – жанр, предполагающий, опять же, кинематографически натуралистичную игру актёров. Несмотря же «Парижские тайны», не могла внутренне не сжаться от опереточной гротескности, этакое «перенадрыва» в исполнении диалогов. Алла Чепинога парирует: «А вот посмотрим, что скажет зритель, который придёт на премьеру!»

В целом зрителю понравилось, хотя, не скрою, многие с моим замечанием были согласны. Однако всё с лихвой перекрыла прекрасная музыка Кима Брейтбурга, «пекущего» хиты, словно повар пирожки, яркость и динамичность действия, прекрасные голоса и острота сюжета. Правда, больше всего повезло тем, кто попал на предпремьерный прогон «Парижских тайн» – так называемый закрытый показ, на который приглашают прессу и коллег. Ибо на финальном поклоне на сцену поднялся симпатичный молодой человек, вручивший исполнительнице главной роли Аделине Боковой целую корзину цветов. Казалось бы, и что? – но парень, протянув маленькую коробочку с кольцом, встал на колени, предложив певиче руку и сердце. Девушка, прослезившись, ответила «да», за что тут же была подхвачена на руки и закружена по сцене под зрительское «Браво!» – надеюсь, скандируемое не только в честь жениха и невесты.

Рита Давлетшина

Алла Чепинога, Сергей Мандрик, Екатерина Крюкова

Евгений Румалёв